

ПРОБЛЕМЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ЛЕЧЕНИЯ КАК ИНОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ МЕРЫ

В настоящее время наиболее актуальной и требующей незамедлительного решения проблемой является проблема борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Среди всех негативных социальных явлений, характерных для современного общества, наркотизм занимает одно из ведущих мест.

По данным группы экспертов Всемирной организации здравоохранения, в современном мире отмечается непрерывная тенденция к увеличению числа лиц, принимающих наркотические препараты, возрастает употребление наркотиков молодежью, активизируется употребление нетрадиционных наркотиков, широкое распространение получают синтетические наркотики, в употребление наркотиков вовлекаются представители всех социально-экономических групп общества.

Проблема принудительного лечения лиц, страдающих наркотической зависимостью и совершивших преступление традиционно рассматривается в аспекте ограничения прав и свобод человека и гражданина. При законодательном введении различных форм недобровольного лечения лиц с наркотической зависимостью законодатели разных стран исходят из общего принципа «равенства перед законом как универсального права человека». Стоит отметить, что отдельные аспекты определения природы, назначения и осуществления принудительного лечения (в частности, при назначении наказания) освещали в трудах такие известные ученые, как С.П. Дидковская, В.О. Глушков, П.С. Матишевский, Н.А. Мирошниченко, А.А. Музыка, М.П. Селиванов, Е.В. Фесенко, М.С. Хруппа и другие ученые [1,97]. Современные

взгляды относительно принудительного лечения, как иной уголовно-правовой меры рассматриваются в монографии Козаченко А.В [1].

Сейчас в Украине на законодательном уровне четко не приведены критерии разграничения добровольного и принудительного лечения лиц, имеющих болезнь, которая представляет опасность для здоровья других лиц. Так же отсутствуют критерии разграничения добровольного и принудительного лечения лиц, совершивших преступление и с болезнью, представляющей опасность для здоровья других лиц. Обращение непосредственно к выяснению юридической природы и необходимости решения на правовом уровне ряда проблем, связанных с институтами принудительного и добровольного лечения определенных категорий осужденных, приводит к необходимости обозначить, в частности, такие дискуссионные вопросы: проблема отсутствия определения и перечня болезней, опасных для здоровья других лиц, разграничении добровольного и принудительного лечения лиц, совершивших преступление и с болезнью, представляющей опасность для здоровья других лиц, определения признаков, указывающих на различие или родство группы болезней, опасных для здоровья других лиц, и наркомании, вопросы возможности применения принудительного лечения, предусмотренного ст. 96 УК Украины, а также вопрос связанный с ограничением прав человека.

Согласно ст.29 Всеобщей декларации прав человека, реализуя свои права и свободы, каждый человек должен претерпевать только такие ограничения, которые установлены законом исключительно с целью обеспечения надлежащего признания и уважения прав и свобод других и общего благополучия в демократическом обществе [2].

Анализ антинаркотических международно-правовых актов позволяет прийти к выводу о том, что категорических противоречий между институтом принудительного решения и правами человека не существует. Так, существует положение о том, что в случае совершения малозначительных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств,

психотропных веществ их аналогов стороны, подписавшие конвенцию, могут предусмотреть как альтернативу наказанию, если правонарушителем является наркозависимое лицо – его лечение и наблюдение за ним [конвенция].

По мнению А.А.Музыки применение принудительного лечения, является именно той уголовно-правовой мерой, с помощью которой государство пытается обеспечить надлежащее признание и уважение прав и свобод других членов общества [3,154]. Практика зарубежного законодателя, в частности США, свидетельствует о том, что, даже учитывая жесткую политику в отношении соблюдения прав человека, принудительное лечение наркомании применяется на уровне с добровольным. Выводы представителей Всемирной организации здравоохранения, подтверждают необходимость применения принудительного лечения, как вынужденной уголовно-правовой меры, вызванной распространением этого заболевания и опасностью для окружающих лиц и общества в целом .

Следовательно, институт принудительного лечения от наркомании как иная уголовно-правовая мера является исключительным ограничением прав и законных интересов лиц, совершивших преступление и страдающих наркотической зависимостью, устанавливается с целью гарантирования надлежащего признания прав и свобод больного наркоманией и окружающих лиц. Принудительное лечение никаким образом не ограничивает прав человека, а лишь их обеспечивает и предупреждает совершение новых преступлений. Поэтому цель принудительного лечения это не наказание лица, а его лечение, то есть предоставление определенной медицинской помощи с целью возвращения лица к активному, здоровому бытию без злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами [4, 91].

Список літератури:

1. 1. Протидія незаконному обігу наркотиків: історія, практика, законодавство: Навч.пос./ Д.Й. Никифорчук, О.М.Стрельцова, М.С.Хруппа, І.А.Вартилецька. За ред.. О.М.Джужи. – К.: КНТ, 2006. – С. 97.
2. Всеобщая декларація прав человек // search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/MU48001D.html.
3. Музыка А.А., Горох О.П. Наказание за незаконный оборот наркотических средств: Монография. – Хмельницкий . – Изд-во Хмельницкого университета управления и права, 2010 г. – С. 154.
4. Козаченко О.В. Інституційне визначення лікувальних заходів у контексті розширення повноважень прокурора на стадії порушення кримінальної справи // Вісник прокуратури. – 2006. – №2. – С.91.